

и существование в Старой Руссе скотопригонной бойни, и внутренняя форма слова “Козельск”» [11].

Но скотопригонный двор, конечно же, был не только в Старой Руссе. Вероятнее, что более глубокие и нестираемые впечатления Достоевский вынес со Скотопригонного двора в Санкт-Петербурге, желтое («любимый» цвет писателя!) здание которого, являющееся образцом промышленной архитектуры первой трети XIX века, располагалось на углу Обводного канала и нынешнего Московского проспекта (1821–1825, архитектор И. Шарлемань): «В XIX веке это было самое кровавое место столицы: кровь здесь действительно лилась реками, уши резал оглушительный пороссячий визг, по двору сновали собаки, а над ними кружили стаи ворон. Тысячи быков, свиней и телят, доставленных в Петербург с Днепра, Дона, из калмыцких и киргизских степей, ежедневно превращались здесь в туши, чтобы утолить голод миллионной столицы — чудища обла, огромна, стозевна» [12]. Подробное описание масштабов происходящего на скотопригонном дворе нашло свое отражение в книге историка А. Бахтиярова «Брюхо Петербурга» (1887). Неслучайной видится в связи с упомянутыми фактами фамилия купца — героя вставного рассказа Макара Долгорукого — *Скотобойников* [XIII. С. 313]. По мнению Л.Я. Лурье, «Достоевский — быть может, первый в русской литературе петербургский писатель по преимуществу. Он приехал в столицу пятнадцатилетним юношей и, исключая десятилетний период каторги и солдатчины, провел здесь почти всю жизнь (34 года)» [13]. За 34 года своего пребывания в Петербурге Достоевский мог побывать (и неоднократно) в районе Скотопригонного двора на углу Обводного канала, который в то время назывался «Быками». По указанию исследователей, «“Живу у Быков”, “Извозчик, к Быкам!” — нередко можно было услышать в Петербурге в конце XIX в.» [14].

На наш взгляд, топоним *Скотопригоньевск* можно рассматривать как хронотоп: мастерски придуманное Достоевским название стало обозначением не только пространства, но и времени. Вторая часть названия города восходит к глаголу несовершенного вида *пригонять*, который указывает на незавершенность действия: скот пригоняли в город как в прошлом, так и продолжают пригонять в настоящее время.

Вероятно, название города *Скотопригоньевск* является не только отсылкой к прототопониму *Старая Русса*, через которую проходил скотопригонный тракт, но и указанием на обитателей вымышленного пространства: при внимательном прочтении оказывается, что роман густо населен людьми, воспринимаемыми друг другом через соотнесение с образами животных. Зооморфные мотивы буквально пронизывают текст: например, помещик Максимов выплясывает под песенку: «Свинушка хрю-хрю, хрю-хрю, Телочка му-му, му-му, Уточка ква-ква, ква-ква, Гусынька га-га, га-га. Курочка по сениюгакам похаживала, Тюрю-рю, рю-рю, выговаривала, Ай, ай, выговаривала!» [XIV. С. 395].